

ПРЕМЬЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Нелли Дикалова, Вениамин Госданкер

Имя и судьба нашего земляка Дмитрия Даниловича Головина (1894–1966) отмечены удивительным взлетом и всенародным признанием редкого таланта-самородка и — трагическими обстоятельствами, прервавшими блистательную карьеру любимца публики.

Незадолго до кончины он смог навестить село Безопасное и Ставрополь — родные края... Прошло три десятилетия с тех пор, когда в стенах Музея имени Г.К.Праве мы впервые встретились с Дмитрием Даниловичем, с его родными и друзьями. Седой как лунь, но все еще статный, с живой искоркой в глазах, он вовлекал нас, присутствовавших на встрече еще молодых музейных и архивных сотрудников в мир воспоминаний, музыки, театра, гастролей, показывал старые афиши, фотографии, импровизировал оперные сценки...

Вскоре его не стало — даже могучий его организм не смог выдержать того, что довело его к испытанию в сороковых годах.

О премьеры Большого театра Союза ССР, заслуженном артисте РСФСР, орденоносце Дмитрии Даниловиче Головине сохранилось немало воспоминаний, театральных рецензий, архивных документов. Создана экспозиция в Государственном театральном музее имени А.А.Бахрушина в Москве.

И все же ставропольцы знают о нем очень немного...

Дмитрий Данилович Головин — крестьянский сын, возвысившийся своим талантом и трудом до всемирного признания и славы. Головин с большим успехом выступал в партиях лирического и драматического баритона. Мизгирь и Грязной, Евгений Онегин и Мазепа, князь Игорь, Демон, Яго, Риголетто, Фигаро — вот она, галерея незабываемых образов, созданных замеча-

тельным певцом. В его концертном репертуаре были романсы Глинки, Чайковского, Рахманинова, оперные арии Тома, Леонкавалло, Рубинштейна, русские народные песни, произведения советских композиторов.

Обладатель от природы поставленного голоса, Головин пел в хоре Андреевской церкви, а в начале 20-х годов — в театре имени Луначарского (бывшем театре Пахалова) в Ставрополе. Здесь он был замечен приехавшим сюда известным русским театральным деятелем С.Зиминим. Последовало приглашение в Москву, затем двухлетняя подготовка в стенах Московской консерватории, в классе профессора Н.Райского, и параллельно в студии К.Станиславского. В 1924 году состоялся блестящий дебют (партия Демона) на сцене Большого театра. Этот взлет феноменален: за каких-нибудь шесть-семь лет от бравого матроса и запевалы в экипажах черноморских тральщиков — до советской оперной знаменитости.

Сергей Яковлевич Лемешев вспоминал о Головине: «В пору своего расцвета... он часто пел так, как, пожалуй, до него никто не пел. Голос его по диапазону представлялся бесконечным, казалось, что его вполне хватило бы на двух певцов!»

В 1928 году по инициативе Луначарского, Народный комиссариат просвещения посылает певца в Милан. Он совершенствуется у знаменитых мастеров итальянского бельканто. Концерты и спектакли в Париже и Монте-Карло принесли ему мировую известность.

«...Чтобы дать представление об этом феноменальном артисте-певце, достаточно сказать, что он свободно берет верхнее «до», предельную ноту лучших теноров (Монте-Карло)». «Восторгам и неистовству публики не было пределов, когда стало известно, что Головин с девяти до четырнадцати лет был пастухом, он работал сапожником, токарем по металлу, поваром на пароходе, а с 1914 по 1918 год служил матросом Черноморского флота, и что свою артистическую

Матрос Дмитрий Головин

Дмитрий Данилович Головин —
премьер Большого театра

карьеру он начал только в 1924 году (Париж)».

По красным датам календаря — праздничные концерты в Кремле и короткие приезды на Ставрополье, в степное село Безопасное, в отчий дом...

В октябре 1941 года Большой театр эвакуировался в Куйбышев (Самару). Но Головин остался в Москве, часто выезжал в составе фронтовой бригады на передовую.

...Но довелось Дмитрию Даниловичу Головину быть участником и других концертов: за колючей проволокой «Ивдельлага», на Северном Урале, где не было ни имен, ни почетных званий...

По откровенно сфальсифицированному делу во время войны Д.Головин и его сын В.Головин (впоследствии известен как автор и режиссер телевизионных «Голубых огоньков» 60-х годов) были осуждены, как якобы виновные в убийстве актрисы Зинаиды Райх — вдовы Сергея Есенина, а позднее жены В.Мейерхольда. Сыну приписали убийство, отцу — соучастие. Клубок обвинений пал на людей, живших в одном подъезде с семьей прославленного режиссера. После долгих хлопот коллектива Большого театра дело было пересмотрено. Головины были оправданы и освобождены. Отпало беспочвенное обвинение в убийстве, но осталось еще надолго клеймо — «антисоветская пропаганда и враждебная деятельность против советского государства». Оно было окончательно смыто Военной коллегией Верховного Суда СССР 25 ноября 1966 года.

Младшая сестра Д.Головина Антонина Даниловна, всю жизнь прожившая в Ставрополе, в 20-х годах — воспитанница городского музыкального училища, затем артистка оперного хора Большого театра, оказалась доброй хранительницей семейной хроники и к тому же удивительной рассказчицей. От нее мы узнали об одном эпизоде, относящемся к ранней молодости русского самородка: «Году в 1912 или 1913-м брат работал матросом на небольшом черноморском пароходике, старательно драил как-то палубу и, как всякая открытая душа, пел, пел. Так случилось, что на этом пароходе оказался сам Шаляпин. ...Подошел к матросу, заслушался, удивился несказанно.

— Как звать-то тебя, парень?

— Митька! — А тебя? — с прямою крестьянской отозвался матрос.

— А меня Федькой! — ответил Шаляпин. — Ты обязательно, братец, учись петь».